

Администрация МО «Аларский район»
Отдел культуры
Муниципальное учреждение культуры
«Межпоселенческая центральная
библиотека-музей им.А.Вампилова»

АЛЕКСАНДР УЛЬЯНОВ

Вижу свет впереди

п. Кутулик
2011 г.

Александр Сергеевич Ульянов родился 20 августа 1933 года, в деревне Мардай Аларского района.

Его далекого предка звали Ульянов, это имя стало фамилией для последующих поколений.

Закончил Большеушевскую среднюю школу, отслужил в армии, работал на заводе, по комсомольской путевке 5 лет отдал службе в милиции, женился, в семье родились две дочери.

Александр Сергеевич окунулся в мир живописи, учился у настоящих художников, постепенно набираясь опыта, мастерства.

Его кисти доступно многое, он пишет пейзажи, портреты, сцены из деревенской и городской жизни, много картин у него на духовную тематику, а также советской действительности.

Первое представление работ Ульянова состоялось в Иркутске на областной выставке «Молодость. Творчество. Современность» в 1958 г., где он получил Почетный Диплом за серию рисунков с городских новостроек.

С тех пор каждый год его работы выставлялись на городских, областных и республиканских выставках, о чем свидетельствуют многочисленные грамоты, дипломы и каталоги.

Многие свои картины Александр Сергеевич пишет с натуры, создает сам сюжеты. Часто пишет статьи в газеты областные и районные, а также стихи.

Пять передач, как художник, провел на Братской телестудии и две по Иркутскому телевидению.

Его учителями в живописи были Иван Михайлович Котельников – коллекционер и большой знаток живописи, Александр Иванович Шаталов и Александр Иванович

Васильев, Константин Воеводин и Андрей Иванов – ангарские художники.

Сам Александр Сергеевич так говорит о творчестве художника: **«Если ты встал на этот тернистый путь, знай, в искусстве нельзя врать, нельзя обманывать себя и других, в искусстве надо быть самим собой и изображать то, что любимо тобой, известно тебе, волнует тебя. Для искусства ценны твои, именно твои переживания, твоя любовь или ненависть, твое утверждение истины через Труд и Терпение».**

Является участником первой Всесоюзной выставки художников– журналистов. Человек неуёмного характера он много ездил по стране, жил, работал в Иркутске, Ангарске, Усть-Куте, Усть-Илимске, на БАМе, сейчас живет в д. Мардай.

Он полон творческих идей, задумок. Любит читать Гумилёва, Балашова, Пикуля и других авторов.

В его послужном списке многолетнее сотрудничество с газетой «Восточно–Сибирская правда» и «Родная земля».

Александр Сергеевич вернулся на родную Аларскую землю к отчому дому, чтобы подарить своим землякам свое творчество, наполненное правдой, солнцем, любовью.

Многие годы в его творческой жизни главным критиком и вдохновителем была его покойная жена Антонина Ивановна, а сейчас судьба связала его с замечательной женщиной Лидией Ивановной Киркижовой, которая постоянно следит за его творчеством и помогает ему.

Деревня моя, как и прочие села

Деревня моя, как и прочие села
Сеяла хлеб свой на милой земле,
Да бережно всходы руками полола,
Что темные пятна на светлом челе.

Сирень расцветала под окошком сестрицы,
Блестит под росой зеленый лужок,
Щебечут под крышей прилетные птицы,
И ждет не дождется хозяйку порог.

В дождливую пору тут грязно и сыро,
Тут нет телефона, как в прежние дни,
Но край мой березовый стоит полмира,
Он райскому лесу и долу сродни.

Гордыни в нас нету и нету печали.
Не портим мы ближнему нервы и кровь.
Мы в юности строгий наказ получали –
Беречь от невежества честь и любовь.

Вижу свет впереди

Вижу свет впереди
Сердце бьется в груди.
Отмеряю шагами пространство.
Что сказать не успел, все еще впереди,
Наступает пора постоянства.

В месяц раз почтальон
Привезет пенсион:
Распишись и живи на здоровье!
А порядок такой охраняет закон
От завистливых пут многословья.

Что мешает творить
И по-божески жить?
Суета и расход ради жилы.
Эту горькую чашу я должен испить,
Если хватит мне духа и силы.

Точно грома удар
Принял БОЖЕСКИЙ ДАР,
От небесных космических сил.
Я душою и сердцем сегодня не стар,
Хоть и семьдесят с лишним прожил.

К царям привыкла Русь Святая

К царям привыкла Русь Святая,
К порядку жесткому в стране,
Не по нутру ей речь пустая,
А гнет мошенников вдвойне!
Но нынче свора лихоимцев –
Что день, то суд и вновь арест
Высоких поданных любимцев,
Крадущих благо теплых мест.
Радеть о пользе государства
Им не пристало разуметь ...
Уже разграблено полцарства!
Остался «ШИШ» да злая плеть.

Родственные души

Куда ни глянь: осинки да березы,
По сентяблям – осиновый пожар
А к Рождеству, в трескучие морозы
Кипит в избе ведерный самовар.
Китайский чай, заваренный из плитки,
С фамилией известного купца
Считался чудом божьего напитка
В устах и мыслях моего отца.
Сидят на лавке родственные души,
А в сахарнице мелкий рафинад
Он, голубой осколок, в эту стужу
Хранит семейный вековой уклад.
Теперь иные вкусы и напитки,
И мысли скоротечны невпопад ...
Пора вязать и нам свои пожитки,
Нас ждет венчальный горестный обряд.

Моя доля

Что приснилось тебе, моя доля
В сей предутренный час под луной:
Аль не сжатое осенью поле?
Или свет за моею спиной?
Или прежний твой лик позабытый
Средь березовых рощ и осин?
Иль сенник до отказа забитый,
Или чудо цветущих картин?
Материнской молитвы лучами
Освещает мой путь на земле
Тот, кого мы крестом величаем
Под иконами в ближнем селе.
От порога – ни шагу без Бога!
Так завещано нам от родин
И ведем мы отцову дорогу
До своих благородных седин.

Треплет ветер

Треплет ветер седые бурьяны
На бескрайних колхозных полях
И мужик до беспамятства пьяный
Все скулит о каких-то паях.
Жил он славно в уютной избушке
Уважал стариков и старух,
Спал с остатку на твердой подушке,
Как учил его мудрый главбух.
Что случилось в могучей Державе,
Мужику до сих пор невдомек.
Шел он смело к заслуженной славе,
А вручили ... терновый венок.

Разобрали портфели с паями
Те, кому и не снились серпы.
Плачь – не плачь, виноваты мы сами,
Мы и ныне, как прежде слепы!

Не верьте, люди, многословью

Не верьте, люди, многословью.
Не верьте клятвам в горький час,
Ведь жизнь рожденная любовью
Свечей без слов сгорает в нас,
Сгорая, плавит годы наши
В предметы сладостных утех
И пьем мы мед из дивной чаши,
Чтоб позабыть прощенный грех.

На автомобильных дорогах каждый день
гибнут люди, в том числе дети и это наводит
на грустные размышления

***

Куда летишь, потомок скифа?
Куда свой взор ты обратил?
Ужель мираж в сиянии мифа
Твой светлый разум помутил?
Давно ль земля отцов гудела
С утра от топота копыт
И от людских наречий пела!
Ужель сей вольный дух забыт?
Ужель постиг нас род лукавый
И жизнь, лишенная цены ...
Откликнись, где ты, Боже Правый:
Какой неведомой управой
Судьба и Свет, Леса и Травы
И Разум дьяволу сданы?!

Молитва

Я не за всех молю, нас много,
Меня РОДИМАЯ, прости
За то, что мыслю я убого
И устаю свой крест нести.
Прости, Кормилица Святая,
Что я топчу твой ЛИК земной
И днесь, ученостью блистая,
Тебя готов считать виной:
Тому, что травы поредели,
Что усыхают родники,
Что птицы с поля улетели
И рвется сердце на куски
От этой жизни окаянной
На «Чудном поле воровства»,
Где даже страж смиренья пьяный
И нет устоев естества.
Где хмель и ложь – всему основа,
Где честь забыта не вчера,
Бордель как встарь уже не нова,
И совесть пропитана с утра.
Прости меня, прости, ЗЕМЛИЦА,
Прими мой горестный поклон!
Позволь твоей росой умыться
Под алых зорь хрустальный звон.

Что наша жизнь

Наша жизнь, как трава полевая
Отцвела и завяла скорей,
Хоть еще не зима и живая
Просит солнышко: «Душу согрей!»
Просит сердце: «Еще поработай!»
Просит землю: «Родная питай!»
Напой меня, небо заботой,
Хоть молитвенный стих почитай ...!
Перед смертью так тяжело дыханье –
Застывает земля у корней,
Угасает и меркнет сознание,
И глазам все больней и больней:
Больно видеть им синее небо
Уходящее в вечную ночь ...

Жизнь прошла в добывании хлеба
И никто нам не может помочь.

Элегия

Светлой памяти жены
Ульяновой Антонины Ивановны

Никому не скажу, как ты снишься мне долгими ночками
Средь бескрайних лесов, разнаряженных ватой порош
И предсмертная просьба твоя до сих пор у меня между
строчками
Не рожденных стихов и газетных мучений за грош.

Эта тайна моя пусть останется на век Святою,
Как жестокая память о тропке, заросшей травой.
Я клянусь не забыть и ее,
если здесь на земле я чего-нибудь стою
И умею под звездами мыслить своей головой.

Я любовь берегу, как найденный в ручье самородок
От завистливых глаз и суровых законов властей,
Ведь Божественный Дар, он отличен от прочих находок
И придуманных нами в счастливую пору затей.

Прошу, не горюй! Я молитвой тебя успокою
В тихий час полуночный под робкой полярной звездой,
И польются слова мной хранимые, тихой рекою,
Над рассыпанной в пыль горемычной забытой бедой.

Чему быть суждено, непременно сбывается к сроку
От судьбы не уйдешь – нет таких потаенных путей.
Не кляни перед бездной ни демона злого, ни рока!
До последнего вздоха молись за себя и детей.

Родина

Живу я с подружкой в сибирской родимой сторонке,
Где дивно закаты, как песни над полем горят,
Где голос синицы – певуны приветливо звонкий
Тревожит, как прежде и будит влюбленных девчат.

Когда загорится на склоне звезда ОРИОНА
И где-то гармошка чуть слышно всплакнет в тишине,
Осинка моя задрожит от венчального звона
И ... Святое Причастье на небе покажется мне.

Утонула моя деревенька

Утонула моя деревенька
В кружевах новогодних берез.
Мне сегодня взгрустнулось маленько
Без гнетущей печали и слез.
Здесь веселые песни певали
Под счастливой звездой на заре,
Плясуны под гармошку плясали
В холостой молодецкой поре.
Тут и старость купалась в почете,
Принимая поклоны за честь.
Молодые мужали в работе,
Осуждая притворство и лесть.

Расташили деревню, как тати,
Даже память пытались стереть
Будто старую шубу с полати:
Перестала, мол, в холоде греть.
Хуторок от деревни остался –
Приходи любоваться, страна!
Я до смерти пожить в ней поклялся,
Знаю, примет под крестик она.

Ах, как годы летят

В проводах запуталась метелица
Лезет с воем в душу стариков
И поземка по сугробам стелется,
Продувая домик наш с боков.
Нам бы нынче молодость да песенки
Под луной, на лавочке любя,
А на деле: бугорки да лесенки,
Да в мороз подушку под себя.
Улетели вечера с денечками.
Голова окуталась снежком –
Утром чай с березовыми почками,
В ночь: кефир не жирный с сахарком.
Вот тебе и перстенечек с венчиком,
Да молитва памятная в путь
Мы готовы к жизни переменчивой,
Только как нам молодость вернуть?!

Тишина и покой

Тишина и покой и закаты в полнеба
Вся в сугробах деревня под яркой звездой
Тут склонялись колосья колхозного хлеба,
Перемытые в грозы святою водой.
Тут небесная твердь над землей серебрится
И в полуночной сини крадется луна.
Где-то песня ручьем еле слышно струится,
Знать, торопиться к нам голубая весна.

Памяти академика Заславской и ее изуверскому проекту,
уничтожившему за короткое время сотни тысяч деревень.

Я долго внимал голосам пустословья
О том, что Мардая давно уже нет,
Деревни, поднятой отцами с любовью,
Деревни, где я появился на свет.

И вот я в дороге. Топчу подорожник,
Тропиночки наши давно заросли,
«Сердечником» стал зубоскал и безбожник
И так же САЯНЫ синеют в дали.

Но сгинула в «нети» моя деревенька
Как будто и не было вовсе ее,
Где жили Матренки, Кириллы да Еньки,
Да Марья с Сергеем – подворье мое.

Где конный был двор, повелика с дурманом,
Крапива с полынью и в рост белена.
А кони? А кони коварным обманом
Ушли в колбасу, как велела страна.

Восемь домов от деревни осталось
И в домиках тех пенсионный отряд.
Лучшей бригадой в колхозе считалась
Не больше, чем сорок годочков назад.
Жестокая дурость – живая примета,
Беспамятству нашему веский укор.

Ведь честь деревенская тоже задета,
Как трактором «пьяным» бесхозный забор.

А как же иначе, ведь в пору развала
Тащили по бревнышкам каждый, как мог!
И так уж бесчестье с виной пировало,
Что даже сгорел у конторки порог!

Бездарный проект растащиловки этой
Пусть станет потомству уроком на век,
И воле Кремля близорукой приметой.
Уж коль ты живешь на ЗЕМЛЕ, человек!

Деревенька моя

Деревенька моя сиротинка –
Не любимая Родины дочь.
Разогнуть твою хворую спину
Рад бы я, коль позволишь, не прочь.

От избенки курной, да от драни
Ты ушла в современный уклад,
Только счастья ни Мане, ни Ване –
Хоть беги с этой жизни назад.

Убегают девчонки и парни
Из деревни своей в города,
От своей материнской пекарни
В те места, где мокрее вода.

Мысли, мысли

Ты хочешь знать секрет Вселенной?
Похвально в наш беспечный век!
Но эта истина, почтенный,
Сокрыта – молвил имярек:
Там нет конца и нет начала,
Там нет веков и нет эпох –
Там мысль творения сияла,
И в ней незримый ВЕЧНЫЙ БОГ.

Любима мной риторика Кирилла
И глас Мефодия в алфавите славян.
Мне мать любовь к искусству подарила,
Отец – к труду и святости крестьян.
Иду встречать восход и обещать вселенной
Стремленье к Образу небесного Отца,
В ком скрытан жизни смысл и ДУХА плод
нетленный
И вечная ЛЮБОВЬ в сиянии венца.

Бог во мне, и в тебе, и в пространстве.
В каждой капле физических сил,
У берез в новогоднем убранстве,
В постоянстве небесных светил.
Он надежда на лучшую долю,
Свет в окне после сумерек вновь,
Он зеленое хлебное поле
И незримое диво – ЛЮБОВЬ.

Сыпит громы с небес не землю
Громовержец Илья Пророк.
Мудрость света и тьмы приемлю,
Но неведом мне жизни срок:

Сколь судил мне ОТЕЦ небесный
Видеть силу плодов Творца,
Славить с радостью день воскресный
В горнем блеске ЕГО ЛИЦА.

***

А кто сказал, что смерть – конец?
Не верь тому и внемли БОГУ,
Ведь смерть твоих трудов венец,
Коль шел с Творцом по жизни в ногу.
Порог и смерть, там путь иной,
Твой грех и тяжкие пороки,
Душе и ангелу виной
Зачтутся в заданные сроки.

А ты стеной зеленых трав,
Ромашки белой и жарками
Взойдешь, на миг печаль поправ
И над тобой, как в дни забав
Сойдутся в вихре дни с веками.

К Пасхе святой

В воротах брошенного дома
Пасхальный танец верь – не верь,
Лишь мрак оконного проема
Наводит грусть на нас теперь.

Христос воскрес! – объемлет небо.
Христос воскрес! – поет земля
И в лад родительнице хлеба,
Ликуют талые поля.

Луга и лес в предверьи лета
В лучах воскресшего Христа:
Незримый свет в душе поэта –
Безумцев творческих мечта.

Верховик

Верховик! Ах, какая отрада:
Хлынет дождик и встанет трава!
Что еще мне на старости надо?!
Перестала б болеть голова,
Не скрипели бы кости в суставах,
Не печалила б душу спина,
Подавала бы на ужин Забава
Золотого графинчик вина.
Вот и все на сегодняшний вечер –
Пусть под влагой ликует поля.
Хороша долгожданная встреча
И под небом родная земля!

Была война

В той стороне, где дивные закаты
Была война, там землю рвал снаряд
И в тот огонь, в то пекло шли солдаты
И не вернулись многие назад.
А здесь у нас оранжевое пламя
Не ест хлебов и не горит земля,
Мы ходим в школу. Сон и мама с нами.
Нас окружают мирные поля.
На тех полях девчата жнут пшеницу.
По воле их рокочут трактора,
Им почему-то под луной не спится
И сердце бьется гулко до утра.
Что поделать – молодость поспела:
Гармонь и смех злодейству вопреки
На тех полях любовью закипела
И рвет печаль на мелкие куски.
А кто-то скажет, тягостно зевая:
«Нашли же люди время для утех!»
Но парни ходят рядом напевая
И намекают девушкам на грех.
Бегут года и глохнет гром орудий.
Над нашей памятью уже мы не вольны,
А жизнь кипит, весна была и будет:
Любовь сильнее страха и войны.

***

Зачем тебе моя обуза
И груз венца и клятвы бред?
Не полно ль данного союза?
Для лет твоих – заметный след
В твоих глазах, прости, смятенье.
Тревоги боль гнетет тебя,
Но жив ли чудный дух волненья,
Когда зовешь к себе, любя?!

Льготный пир

Вернулись вы из бойни небывалой,
А тут разруха слезы матерей:
«Да мужиков – то вас осталось мало
В разбитых капонирах батарей!»

И вновь приказ, как там на переправе:
«Кто может – в строй! Отечество в беде!»
И снова вы, как там не ради славы,
С утра до ночи через боль в труде.

Страна вставала из руин и пепла
И коммунисты снова впереди!
Так вера в силу через раны крепла,
Но жгли осколки острые в груди.

И не дожили вы, устав от рати
На мирном поле с топором в руке
До наших дней, до чьей-то благодати
От света вашей славы вдалеке.

Стоят над вами гордоobeliski,
Сочтя за честь салюты и венки,
Но не попали вы сегодня в списки
На льготный пир, мои фронтовики.

***

Мы рады, что нету покуда дороги
Из мира и в мир деревеньки моей.
Чисты от грабительства наши пороги,
От всяческой пакости пришлых людей.

Живет хуторок наш давно без печали,
Как в давние годы и дни КОЧЕРИК,
Где вечером люди литовки клепали,
А утром простужено кашлял старик.

***

Распогодилась наша погода:
Ливни с грозами, просто дожди –
Виден знак беспокойного года,
Знак вселенной, а что впереди?
Мы не знаем своей перспективы,
Даже завтрашний день, даже час
Скрыт от нас за догадкой пугливой,
Уводящей от истины нас.

***

Пламенеет небо на восходе
И снега искрятся как алмаз:
Зов любви рождается в природе
Неизменно в этот ранний час.
Звонкий март от розовых закатов
Вдруг тепло поземкой занесет,
То ручьем на выселке покатом
Забурлит, заскачет, запоет.

Кадриль лирическая

Разучились мы плакать и петь
Всяким «шоу» и «пепси» в угоду,
Но от БОГА привычку терпеть
Сберегли мы на горе народу.
Что нам слово и музыки лад,
Что гармонь и душевная мука!
В наш славянский семейный уклад
Лезет всякий без спроса и стука.
Тянут силой нас в западный стиль,
Учат танцам под секс в лихоманку.
Где же наша родная кадриль?
И неспетая нами славянка.
Где-то стонет романсов печаль,
Жмет долгов непрощенных обуза.
В ком-то вновь закаляется сталь
И ко мне устремляется муза.

В глубинах родины моей

Наш путь на карте не указан
Не мечен загода никем.
Туристам он еще заказан
Поскольку ныне глух и нем.
И нам в дорогу говорили:
«Повремените до поры!»
А мы мечтой, как хлебом жили
И жгли во сне свои костры.
Час настал, рюкзак на плечи
И с той поры на много дней
И без и плановые встречи
В глубинах родины моей.
Двадцативерстные болота,
Крутой Икатский перевал,
Где нес златую россыпь кто-то
И очень редко выживал.
И вот они ПАРАМ пороги,
Хоть часто виделись во сне
А тут к камням «прилипли» ноги
И тяжесть выдалась вдвойне ...
Валы упругие сгоняя
Ревет ПАРАМ на все лады
Пришельцев робких отгоняя
От пенной в бешенстве воды.
Встречала нас и провожала
Хребтов лобастых череда,
Скалистым гребнем руки жала,
Как будто знала – навсегда.

***

Восьмой десяток отмеряю
С попутной радостью и без,
Друзей надежных вспоминаю
И даже тех, кто в душу лез.
В пути встречается и это –
Людей просеять не дано:
Одни всю жизнь боятся света,
Другие крепкое вино.
Судить не мне, их Бог рассудит,
Воздаст по чину и делам ...
Но меркнет небо. Что-то будет
И кто-то скажет правду нам.

Иркутскому писателю и моему однокласснику по
Больше – Усовской средней школе 1953 – 1954 годов
Евгению Адамовичу Суворову посвящаю с признанием

Мы ходили по грязной дороге
И пилили для школы дрова,
А девчонки – то, ох, недотроги!
В смех упрятали наши слова.

Мы в деревню, конечно, вернемся
Чтобы строить и жить по уму.
От березоньки сока напьемся
И не сделаем зла никому.

Мы вернемся в малиновом звоне
Православных российских церквей,
Где пасутся в лугах наши кони
Работающих славянских кровей.

И вернемся мы к сельской заботе,
Где поля – изумрудный ковер,
Где и люди и кони в почете
Техногенным проектам в укор.

Мы к своим недотрогам вернемся
В разоренную сыпь деревень
И на розовой зорьке проснемся,
Чтобы с БОГОМ прожить этот день.

***

Без тебя мы сиротами стали.
Кто нас в городе встретит теперь?
Кто без страха по Божьей скрижали
Приоткроет нам творчества дверь?
Ты умел без обиды и злобы
Сочинительство наше судить,
Исправлять, что написано, чтобы
Искру творчества в каждом будить.
Знал секреты ты вольного слога
И, любя грамматический строй,
Без зазнайства по-дружески строго
Поучать нас часами порой.
Ты один никого не боялся
И при этом, за сердце держась
Очень горькой слезой умывался,
Чтобы смыть с себя липкую грязь.
Обещал ты в деревню вернуться
Из теснин городских на простор
И как в детстве с моста окунуться
Да поправить упавший забор.
Твой девиз мы исполнить готовы,
Коль придут недотроги на стан
И наденут для встречи обнову
Из небесной лазури САЯН.
Жаль, что нету деревни в помине
Где родился и жил ты в миру,
Где отец твой, печалась о сыне
Все скорбел на заре по утру.

Толи небо в снежинках

Толи небо в снежинках, толи в звездах поляна,
Толь от радости кругом пошла голова,
Толь забытые звуки живого БОЯНА,
Толи милые сердцу родные слова?
Толь на свадьбу собрались седые березы,
Толь под звездами слышен серебряный звон,
Толи льются от счастья нежданные слезы,
Толи снится волшебный несбыточный сон?
Толи чудится снова, толи было на деле:
Под луной деревенька с крестом у пруда?

В проводах электрических воют метели
И обходит деревню лихая беда.
Там огни не погашены в окнах доселе,
Знаю, любит деревню веселый народ.
Как и раньше здесь песни народные пели,
Так и нынче безгрешные тоже поют.

Мечта

У переезда в ранний час
Сидит малыш на теплой кочке,
Он чуда ждет и всякий раз
Коровку видит на листочке.
Она неспешно пьет росу
И, расправляя крылья к лету,
Творит природную красу
Ему от неба по секрету.
Вдруг оглушительный сигнал
И грохот чудо – паровоза
Коровку с листика согнал,
Как жизни божеской угроза,

Стуча, ушли колеса в даль.
Коровка тоже улетела
И к сердцу детскому печаль
Небесной тучкой налетела.
Свершенья дум и детства миф
Он много лет таил с мечтою,
Но годы шли и мой сизиф
Простился с мыслию пустою.

И Плахау горько

По правую руку от сельской дороги,
Ведущей сквозь тернии в наш Кутулик
Жила деревенька по виду убогой
И жил – поживал в ней «невинный» старик.
Имя деревни былой – Кошкарево.
Колодец там был с голубою водой
И даже лечебной, поверьте на слово,
Боролась, слышал я, с людскою бедой.
Тот дивный колодец со срубом, под крышей
Любому прохожему летом под стать –
Напиться студеной водицы, что свыше
За крепкую веру дана благодать.
Куда бы отцы ни поехали наши,
Водицы живой наберут лагушок,
Наполнят без скупости ведра и чаши
И в туес нальют, как положено, впрок.
Навеки ушел ко святым проповедник
И ... дурь завалила чудесный родник,
Вытерла руки о грязный передник
И Плахау горько СВЕРШИВШИЙСЯ МИГ.

Содержание

Биография	4
Деревня моя, как и прочие села	5
Вижу свет впереди	6
К царям привыкла Русь святая	7
Родственные души	8
Моя доля	9
Треплет ветер	10
Не верьте, люди, многословью	11
Куда летишь, потомок скифа?	12
Молитва	13
Что наша жизнь	14
Элегия	15
Родина	16
Утонула моя деревенька	17
Ах, как годы летят	18
Тишина и покой	19
Я долго внимал голосом пустословья	20
Деревенька моя	22
Мысли, мысли	23
К пасхе святой	25
Верховик	26
Была война	27
Зачем тебе моя обуза	28
Льготный пир	29
Мы рады, что нету покуда дороги	30
Распогодилась наша погода	31
Пламенеет небо на восходе	32
Кадриль лирическая	33

В глубинах родины моей	34
Восьмой десяток отмеряю	35
Мы ходим по грязной дороге	36
Без тебя мы сиротами стали	37
Толи небо в снежинках	38
Мечта	39
И Плакаху горько	40

Ульянов, А. Вижу свет впереди [Текст]: Стихи /Александр Ульянов: МУК «Межпоселенческая центральная библиотека- музей им. А. В. Вампилова»; Сост.: Шагисултанова Р.Х. – Кутулик, 2011.- 44с.

© Ульянов А.С., 2011

© МБУК «Межпоселенческая центральная библиотека- музей им. А. В. Вампилова»

